

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ НАЗВАНИЯ ОЛЕНЕЙ В ДИАЛЕКТАХ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

Е. М. Куулар, Н. Д. Сувандии

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу половозрастных названий оленей в тоджинском и тере-хольском диалектах тувинского языка, в языке этнических тувинцев-цаатанов (оленеводов) Хубсугульского аймака Монголии и тофаларов Нижнеудинского района Иркутской области. В научный оборот впервые введены особенности названия оленей по половозрастным особенностям из речи цаатанов Цагаан-Нура.

Ключевые слова: олениводство, олениводческая лексика, половозрастные названия, сравнительный анализ, олениводческое хозяйство, диалект.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ
(проект № 10-04-63301 а/Т
«Лексика олениводства тюркоязычных племен Восточных Саян»)

Сравнительный анализ лексики олениводства остается одной из малоизученных проблем в тувиноведении. Олениводческая лексика, в частности половозрастные названия оленей, описана в северо-восточном, или тоджинском, диалекте З. Б. Чадамба (Чадамба, 1974: 63-64). Особенности употребления данной лексики в речи тере-хольских олениводов, некогда занимавшихся разведением оленей, зафиксированы в статье профессора Ш. Ч. Сата (Сат, 1968: 103). В указанных работах олениводческая лексика носит чисто описательный характер. В более позднее время данная лексико-семантическая группа слов в сравнительном плане рассматривалась П. С. Серен (Серен, 2006: 82-83).

Целью настоящей статьи является сравнительный анализ слов, обозначающих названия оленей по полу и возрасту, употребляющихся в разных диалектах и языках.

Для сравнительного изучения данной лексико-семантической груп-

Куулар Елена Мандан-ооловна - кандидат филологических наук, доцент кафедры тувинского и общего языкознания Тувинского государственного университета.

Сувандии Надежда Дарьевна - кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой тувинского и общего языкознания Тувинского государственного университета.

пы нами впервые собраны, систематизированы и подвергнуты соответствующему анализу оленеводческие термины языка тувинцев цаатанов (сами носители языка называют себя туха кижиги), проживающих в сумоне Цагаан-Нур Хубсугульского аймака Монголии. Источником фактического материала послужили слова, словосочетания, выражения, встречаемые в произведениях писателя-тоджинца М. Мендуме «Орус шөлү» (Русская поляна) (Мендуме, 1984), М. Эргепа «Өдүгенде чайлаг» (Лето на Одугене) (Эргепа, 1994), Т. Кушкаш (Кушкаш, 1996) и в материалах, записанных из уст самих оленеводов в непринужденной обстановке. Также для сравнения из разных источников были почерпнуты некоторые оленеводческие половозрастные названия в тофаларском языке (Рассадин, 1996).

В результате научно-исследовательских экспедиций по этой лексико-семантической группе собрано более 20 слов и словосочетаний, каждое из которых имеет свои диалектные варианты.

Поскольку данным видом этого хозяйства издревле и по настоящее время занимались и занимаются тоджинцы-оленеводы Республики Тыва, также учитывая то, что в их речи данная лексика наличествует в большей мере, решили за основу взять их терминологию.

Иви — общее название оленя во всех рассматриваемых диалектах тувинского языка, также в языке цаатанов и иби у тофаларов. Цаатаны всю свою сознательную жизнь разводили только оленей, поэтому их считают чиңгине малывыс (исконным скотом), другие виды мелкого и крупного домашнего скота для них являются монгольскими. В связи с тем, что в повседневной жизни языком межнационального общения тувинцев-цаатанов является монгольский, они в своей речи чаще всего заменяют слово иви термином цаа.

Аъний — олененок, т.-х. *анһай*, ц.-н. *анһай*, тоф. *анхай*. *Анай* в литературном тувинском языке обозначает 'козленка до года', а оленеводы этим же словом называют детеныша оленя.

Цаатаны для различения пола молодняка используют другие названия, которые ранее нигде не зафиксированы: *иргээ* / *эр* обозначает олененка мужской особи, *элчи* — соответственно женской.

Эъзирик (лит. — дикий козленок), *хокаш* — ласкательное название олененка, т.-х., ц.-н. *хокаш* — олень до года, тоф. *хоккаш* / *хоонай* — олененок по второму году.

Даспан / таспан — годовалый олененок, т.-х. *таспан* — олененок, родившийся в мае, ц.-н. *даспан* — молодые олени (общее название), тоф. *даспан* — двухгодовалый молодняк северного оленя; двухгодовалый домашний олень.

Дөъңгур — домашний олень-самец в возрасте свыше четырех лет; одно из названий оленя-производителя (букв. — комолый; безрогий, т.к. ему спиливают рога), тоф. *төъңһур* — взрослый бык дикого оленя.

Доңгур — годовалый олененок (самец и самка), т.-х. *тонгур / туңхур* — годовалый олень-самец, (по сведениям информантов — двухгодовалый олень-самец), ц.-н. *доңгур / доңгур буха* — молодой олень-самец.

Дунгуй / дунгуй — годовалая олениха, т.-х. *туңгуй* — двухлетняя олениха, ц.-н. *дунгуй эпчи* — годовалая олениха.

Мындычак — важенка оленя в возрасте около двух лет, т.-х. *мынтыжак* — молодая олениха, тоф. *мундучак* — двухлетняя телка домашнего оленя.

Хур дунгуй — четырехлетняя самка оленя, данное название встречается только в речи цаатанов.

Мынды — важенка (взрослая важенка оленя), т.-х. *мынты* — олень-самка, ц.-н. *мынды* — олень-самка.

Кызыр мынды, т.-х. *кысыр мынты*, ц.-н. *кысыр мынды / иремик* — яловая олениха. Первый компонент словосочетания кызыр 'яловый' в литературном тувинском языке можно отнести к самке крупного и мелкого рогатого скота. В Цагаан-Нуре нам удалось услышать очень редкое по употреблению слово иремик. По своей структуре оно сложное, образовано путем сложения двух основ: < *эр* 'мальчик, мужчина' + *эмик* '1. грудь; 2. вымя' (букв. мужчина + вымя) и, в целом, говорится о той самке, которой не может ежегодно давать приплод в связи с определенными физиологическими данными организма.

Иңген — пренебрежительное название важенки, тоф. *иңген* 'важенка, самка домашнего северного оленя'.

В наименование самцов оленей входит словосочетание *дуктуг мый-ыс* 'шерстистый рог'. Это связано с тем, что северные олени ежегодно к концу года сбрасывают рога, которые затем отрастают заново. А рождаются детеныши без рогов, после первого года рождения у них начинают

отрастать рога, и с этого времени начинается отсчет возраста оленя с двух лет.

Бир дүктүг мыйыс — олень-самец около трех лет, т.-х. *бир түктүг куутай* — двухлетний олень-самец, ц.-н. *бир дүктүг миис* (лит. — *мыйыс*) — двухлетний олень.

Ийи дүктүг мыйыс — олень-самец около четырех лет, т.-х. *ийи түктүг куутай* — трехлетний олень-самец, ц.-н. *ийи дүктүг миис* — трехлетний олень.

Үш дүктүг мыйыс — олень-самец около пяти лет, т.-х. *үш түктүг куутай* — четырехлетний олень-самец, ц.-н. *үш дүктүг миис* — четырехлетний олень.

В тере-хольском диалекте в вышеуказанных словосочетаниях вместо главного слова *мыйыс* 'рог, рога' употребляется слово *куутай* 'молодые олени-самцы (общее название)'. Образовано оно, скорее всего, из двух разных слов, где первый компонент *куу* 'серый' означает масть оленя, а второй *дай* 'конек, жеребенок от двух до трех лет' в произведениях тувинского устного народного творчества указывает возраст лошади. Из материалов становится явным, что возрастная характеристика оленя-самца *куутай* варьируется от двух до четырех лет, и в данном случае, очевиден перенос скотоводческой терминологии на оленеводство.

Чары — кастрированный верховой олень, т.-х. *чары* — кастрированный олень, тоф. *чары* — ездовой или вьючный бык-олень.

Куудай — кастрированный олень, используемый для перевозки вьюков и верховой езды, ц.-н. *куудай* — олень-самец, тоф. *куудай / һуудай* — бык домашнего северного оленя в возрасте двух-трех лет. Нужно заметить, что в этих примерах внешняя, т.е. звуковая сторона слов друг от друга ничем не отличается, а по семантике имеются различия.

Эддер — олень-производитель, т.-х. *этер-буха* — бык, олень-самец, ц.-н. *этер, этер доңхур* — олень-производитель, тоф. *эйтэр чары* — бык-производитель.

В словосочетаниях *этер-буха, этер-доңхур, эйтэр чары* в качестве первого компонента выступает причастие *эддер*, по мнению В. И. Рассадина, оно имеет следующее значение «реветь, гоняться в брачный период — об олене, лосе, изюбре» (Рассадин, 1996: 149).

Боъхана / бохана чары — старый олень-производитель, т.е. *эьдер* (с годами они становятся смиренными, поэтому используют их обычно для перевозки вьюка), т.-х. богана / бохана в том же значении, что и в тоджинском диалекте, а в языке цаатанов и тофаларов эти названия не встречаются.

Анализ собранного материала показывает, что в диалектном отношении прослеживаются также некоторые особенности, в основном, фонетические, например, *анай* — *анхай*, *доңгур* — *тоңхур* — *туңгур*, *дунгуй* — *туңгуй*, *мындычак* — *мынтыжак* — *мундучак*, *мыйыс* — *миис* и т.д.; лексические: *иви* — *цаа*, *кызыр мынды* — *иремик*, *эьдер* — *этер-буха* — *этер-доңгур* — *эьтэр чары*.

Как было отмечено, оленеводство являлось и является одним из основных видов хозяйственной деятельности жителей таежных местностей Тоджинского и Тере-Хольского районов Республики Тыва, Хубсугульского аймака Монголии, также горной Тофаларии.

В результате проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Оленеводческая лексика в тоджинском и тере-хольском диалектах тувинского языка, а также в языке этнических тувинцев цаатанов и тофаларов, в целом, общая.

2. Наиболее обширный материал выявлен в тоджинском диалекте тувинского языка в связи с тем, что оленеводство как один из видов хозяйственной деятельности сохранился до настоящего времени.

3. С 90-х годов XX столетия в Тере-Хольском районе оленеводство, как вид хозяйственной деятельности, перестало существовать. Следовательно, оленеводческая лексика в речи тере-хольцев перешла в разряд малоупотребительной; есть угроза исчезновения оленеводческой терминологии.

4. Большой интерес представляют сугубо местные слова (иргээ, эпчи, хур дунгуй, дунгуй эпчи, иремик), бытующие в языке тувинцев цаатанов Монголии.

5. Оленеводческая терминология в тофаларском языке в основном совпадает с терминами тоджинского диалекта, за исключением нескольких терминов, которые вовсе отсутствуют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Чадамба, З. Б. (1974). Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл.
Сат, Ш. Ч. (1968). О говоре населения Тере-Холя // Сборник научно-методических статей. Гуманитарные науки. Кызыл. С. 99-115.
Серен, П. С. (2006). Тере-Хольский диалект тувинского языка. Абакан.
Рассадин, В. И. (1996). Присяянская группа бурятских говоров. Улан-Удэ.
Мендуме, М. К. (1984). Орус шөлү. Кызыл.
Эргец, М.С. (1994). Өдүгенде чайлаг. Кызыл.
Кушкаш, Т.Т. (1996). Тожунуң бурунгузу. Кызыл.

**SEX-AND-AGE CONDITIONAL NAMES OF REINDEERS IN DIALECTS
OF THE TUVAN LANGUAGE**

E. M. Kuular, N. D. Suvandii

Abstract: Article is devoted to the comparative analysis of the sex-and-age conditional names of reindeers in Todzha and Tere-Khol dialects of the Tuvan language, in the language of ethnic Tzaatan Tuvans of Khövsgöl aimag of Mongolia and Tofalars of the Nizhneudinsk district of Irkutsk region. For the first time the peculiarities of reindeer names for sex-and-age conditional features from the speech of Tzaatans in Tzagaan-Nuur are put into the science.

Keywords: reindeer breeding, reindeer vocabulary, sex-and-age conditional names, comparative analysis, reindeer farm, dialect.